УДК 811.512.157

DOI 10.25205/1818-7935-2018-16-4-60-68

Л. М. Готовцева

*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
ул. Петровского, 1, г. Якутск, 677027, Россия*

Lingot@rambler.ru

ВАРИАНТНОСТЬ ДИАЛЕКТНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

Исследуется вариантность диалектных фразеологических единиц якутского языка. Впервые в якутском языкознании рассматриваются связи и отношения между диалектными и литературными фразеологизмами якутского языка, которые проявляются в вариантности, сфере употребления. Предлагается типология вариантов.

Ключевые слова: якутский язык, литературная норма, диалектные зоны, литературно-диалектное варьирование ФЕ, типы вариантности.

Введение

Цель исследования – выявить лексический состав диалектных фразеологических единиц (далее ДФЕ) якутского языка. Будут также рассмотрены отношения между диалектными и литературными фразеологизмами, проявляющиеся в развитии фразеологических вариантов и в специализации по сферам употребления.

Выбор материала продиктован тем обстоятельством, что исследования, посвященные диалектным фразеологизмам якутского языка, практически отсутствуют, за исключением статьи А. Г. Нелунова [1998. С. 48–54]. Он тоже говорит об этом пробеле, указывая, что ДФЕ не собраны и не систематизированы [Там же. С. 49].

В то же время следует отметить, что некоторые ДФЕ были все-таки зафиксированы при составлении словарей различного типа, при сборе материала по диалектной лексике. Так, в труде «Якутские пословицы и поговорки, собранные А. Е. Кулаковским», вышедшем в свет в 1925 году, наряду с пословицами и поговорками приводятся и ФЕ, которые представляют большую ценность для нас. Эти пословицы и поговорки были включены в «Научные труды», где занимают более ста страниц [1979. С. 106–214].

ДФЕ встречаются и во «Фразеологическом словаре якутского языка» [ФСЯЯ, 1974]. По подсчетам А. Г. Нелунова, в данном словаре помету *диал.* имеют 186 фразеологизмов. Однако отнесение некоторых фразеологизмов к диалектным единицам вызывает у него возражение, из этого числа явно таковыми он считает только около 50 единиц [1998. С. 51]. Но в «Ди-

Готовцева Л. М. Вариантность диалектных фразеологических единиц якутского языка // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Т. 16, № 4. С. 60–68.

ISSN 1818-7935

Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Том 16, № 4

© Л. М. Готовцева, 2018

алектологическом словаре якутского языка» с пометой *сомоҕо тыл, т. е.* 'фразеологическая единица', обнаружено им 12 фразеологизмов: *аҕан тыныраҕын хатар* 'быть достойным отца', *бэлэс-тамах ас* 'выпытывать, вызывать на разговор с целью выведать намерения собеседника', *быһах быһаҕынан* 'очень много', *идэни тут* 'заводить обычай, порядок', *иччитэҕинэн эт* 'говорить неправду, лгать', *сиэн кууктаан кэбис* 'кончить, уничтожить' (еду, пищу), *күн быатын туттар* 'быть спасением, выручкой; спасать', *күн быатын тут* 'молить, умолять кого-л.', *маар айах* 'беззубый человек', *дьоро кизһэ* 'радостный вечер с сытным ужином', *муоҕа-чуоҕа суох* 'непременно, беспрекословно, без единого слова возражения', *балык айах* 'беззубый человек' [Там же. С. 50]. Кроме того, тщательный анализ иллюстративного материала словаря позволил автору вышеуказанной статьи выявить ряд фразеологизмов, которые не имеют в нем пометы, например, *хорондоолоох киһи* 'скандальный человек', *халаанньаһы сырыт* 'гулять, ходить без цели' и т. д. [Там же. С. 50].

Особый интерес представляют для нас, как следует из названия статьи, ФЕ с диалектными вариантами, иногда с указанием места функционирования в разных диалектах и говорах. Поэтому прежде чем приступить к анализу исследуемого материала, необходимо напомнить, что якутский язык делится на четыре диалектные зоны: 1) северо-западная группа говоров с долганским диалектом и есейским говором; 2) вилюйская группа говоров с олекминским, ленским, кобейским периферийными говорами; 3) центральная группа говоров, включающая территории районов Центральной Якутии; 4) северо-восточная группа говоров с говорами якутов, проживающих на территории Магаданской области [Иванов, 1998. С. 10].

Материалом исследования данной статьи являются около 1200 вариантных фразеологизмов из «Якутско-русского фразеологического словаря» А. Г. Нелунова [ЯРФС, 2002], которые были отобраны нами методом сплошной выборки. Из них 160 отмечены пометой *түөлбэ, т. е.* 'диал'. Основными критериями выделения вариантных ФЕ в советско-российской лингвистике считаются: 1) семантическое тождество (полная предметная и понятийная идентичность) [Кунин, 1955; Мокиенко, 1989; Назарян, 1976]; 2) наличие лексического инварианта при частичном различии компонентного состава [Кунин, 1955; Федосов, 1974]; 3) общность образа [Гак, 1977; Назарян, 1976]; 4) совпадение количества значений (для многозначных ФЕ) [Кунин, 1955]. В нашем исследовании мы придерживаемся той точки зрения, что варьирование является «движением, при котором языковые единицы, явления, категории не изменяют своих качественных характеристик, остаются тождественными сами себе» [Чепасова, 1993. С. 13]. Таким образом, варианты ФЕ – это закрепленные нормой видоизменения этой единицы, не нарушающие ее семантического тождества. Так, например, ДФЕ *кынатын кууртут* 'приготавливаться к отъезду, сидеть на чемоданах' (букв. высушил свои крылья), распространен в говорах центральной Якутии. В вилюйском же говоре употребителен другой вариант *хотоҕойун кууртут* (букв. высушил маховые перья) [Кулаковский, 1979. С. 142], но их смысловое содержание тождественно.

Рассмотрим далее связи и отношения между диалектными и литературными фразеологизмами якутского языка.

Формальные варианты диалектных ФЕ якутского языка

В процессе функционирования фразеологические единицы вступают друг с другом в разные смысловые и формальные отношения [Воробьева, 2012. С. 172].

Формальное варьирование. Между фразеологизмами отмечаются отношения формального варьирования, когда они тождественны по значению, но компоненты, входящие в состав идиоматических сочетаний, могут отличаться.

1. Довольно часто наблюдается изменение звуковой оболочки ФЕ, обусловленное подвижностью орфоэпических норм, что приводит к появлению фонетических вариантов. Так, например, в литературном якутском языке имеется ФЕ *ычатын ылларбыт* со значением 'потерять силы, обессилеть, ослабеть': *Васегу көрөөт, ханнык да ычатын ылларан өлбөөркөй харахтаммыт киһи мичик гына түһэр этэ.* Амма Аччыгыйа. Увидев Васю, любой обессилевший, с поблекшим взглядом человек улыбался. Его компонент **ыча** подвержен варьированию. В составе литературного фразеологизма **ыча** имеет значения: '1. мыслительные возможности

человека. 2. внутренние силы, возможности' [БТСЯЯ, 2017. С. 573]. Данный фразеологизм имеет и диалектную форму **ачатын ыларбыт** *диал.* 'выбиться из сил, потерять последние силы' (*букв.* [он] лишился кишечного жира) [ЯРФС, 2002. С. 116]. Здесь лексема **ача** *диал.* толкуется иначе: 'внутренний жир, внутреннее сало' [ТСЯЯ, 2004. С. 673].

Что касается ареала распространения формы **ача**, то в «Диалектологическом словаре якутского языка» указывается, что она преимущественно употребляется в говорах якутов Анабарского, Булунского, Вилуйского, Усть-Янского, Верхневилуйского улусов, а также у есейских якутов. Данная лексема двусложна: 1. 'жир на кишечнике оленя'; 2. 'кишка у оленя' [Пекарский, 1959. Стб. 210], *ср.* *эвенк.* хача 'околокишечный жир; кишки, покрытые жиром' [ДСЯЯ, 1976. С. 54].

В вышеприведенном примере наблюдается также варьирование фонетических компонентов ФЕ *а ~ ы* в силу соответствия широких и узких гласных. Аналогичная сингармоническая вариация компонентов ФЕ (*а ~ у*) обнаруживается в вариационных парах **нус бааччы** 'беззаботно (*напр., жить*)' – **нас бааччы** 'спокойно, мирно, неспешно' [БТСЯЯ, 2009. С. 465]. Форма **нус бааччы** функционирует в литературном языке. *Күһүмэ нус бааччы утуяа сытара.* М. Дофтордуурап. Его друг спал беззаботно. *Нас бааччы ололорлор.* Живут они спокойно, беззаботно [БТСЯЯ, 2009. С. 465].

А. Е. Кулаковский приводит пример ФЕ **мас баттах барда** 'ушел, куда глаза глядят' (*букв.* пошел, куда доведет костыль с перекладиной), в котором отмечается вариация согласных *м ~ б*. Он считает, что эта ФЕ конкурирует с «неправильно» произносимым ДФЕ **бас баттах барда** [Кулаковский, 1979. С. 150].

В составе фразеологизмов наблюдается фонетическое варьирование и сонорных согласных *м ~ н* в соотносимых фразеологических парах: **муустабын уур** – **нуустабын уур** [СКТ, 1979. С. 202; ДСЯЯ, 1995. С. 129].

Рассмотрим семантику предложения с этими ФЕ: **нуустабын уур** *разг.* 1. 'заботиться о ком-чем-л., окружать заботой кого-л.' *Этэрээти бары өттүнэн хааччыыыга нуустабын уурдаххына сатанара буолуо.* Л. Попов. Будет хорошо, если ты займешься обеспечением отряда со всех сторон. 2. 'вкладывать душу во что-л.' [БТСЯЯ, 2009. С. 494]. [*Устудьуоннар*] *уһулуччу үчүгэйдик үөрэнэллэрин таһынан институт олоһор нуусталарын ууран туран кытталлара.* «Кыым». [Студенты] помимо того, что учились исключительно хорошо, вкладывали душу в общественную жизнь института. ФЕ **муустабын уур** вступает в семантическое отношение со вторым значением вышеприведенной единицы: *Мэник буоламмыт, киһи муустатын ууран, таптаан дьарыгыланарын көбүлүүх кэриэтин, күлэ сырыттаһыт.* «Хотугу Сулус». Будучи несерьезными, вместо того, чтоб поощрять занятие человека, в которое он вкладывает душу, мы ходим смеемся. Считается, что форма **нуустабын уур** является литературной [БТСЯЯ, 2009. С. 494].

В следующей паре примеров **ноһуоратын көннөр** – **моһуоратын көннөр** 'давать выволочку кому-л.; задать таску кому-л.' [ЯРФС, 2002. С. 33] также обнаруживается вышеуказанная фонетическая вариация сонорных согласных *м ~ н*: *Бу сатаналары моһуораларын көннөрүүххэ.* М. Дофтордуурап. Этим паршивцам надо дать выволочку. *Бар тахсан үлэлээ, хата ол ордук буолуо, киэһэ буолла буолбат дуо? Эйигин баһас ноһуорабын көннөрүүм ээ...* А. Софронов. Будет лучше, если ты выйдешь работать, уже наступил вечер. Тебе-то уж дам выволочку. *Ср. бур.* *ноһорху* 'шерсть'. Н. С. Григорьев считает, что, возможно, **ноһуоратын көннөр** означает 'тянуть за волосы' [ФСЯЯ, 1974. С. 58].

2. Во второй группе ФЕ преобладает изменение компонентов, элементы которых не несут никакой смысловой нагрузки типа **илэ-сала көт (түс)** – **илэмэ-салама көт (түс)**.

ФЕ **илэ-сала көт (түс)** имеет следующую текстовую семантику: 1) 'с готовностью принимать участие во всем, проявлять большую активность'; Уопсастыбаннай үлэбэ илэ-сала түстэ. «Өстөөхтөр өскөтө чугаһыыр күннээх буоллахтарына, нэһилиэнньэ кинилэргэ илэ-сала көтүө суохтаах,» – *дишр кини түмүгэр.* «Хотугу Сулус». «В случае, если враги приблизятся, население не должно принимать их радушно,» – так говорит он в заключительном слове. 2) 'быть предупредительным, любезным, услужливым'. *Миигин үөрэ-көтө, илэ-сала көрүстэ, дороо-болоһон, илибин өр сахсыйда.* Дофтордоһуу түһүлгэтэ. Он встретил меня радостно, любезно,

здороваясь, долго тряс мне руку. *Бу өйдөөтөбүнэ, биэнсийэбэ тахсыбыт кэннэ дьон киниэхэ сыһыана, арааһа, биллибэтинэн уларыан иһэр эбит. Аны уруккуларын курдук **илэ-сала көп-пөттөр**. «Кыым». Если так подумать, оказывается, после того как он вышел на пенсию, отношение людей к нему незаметно изменилось. Теперь не так любезны, как раньше. 3) *неодобр.* 'Льстить; угодничать, лебезить, подхалимничать'. *Колчакка **илэ-сала көтөн** даҕаны үгүүрү дуоһунаска тиксибэтэбэ.* С. Данилов. Несмотря на то, что он льстил Колчаку, все равно не удостоился высшего чина. *Мантан ыла өһү-сааһы өһүлэн, кини этэрин утарбакка **илэ-сала көт-төххө** сатаныһы.* Болот Боотур. Отныне, позабыв все обиды, нужно, не возражая, угождать ему. По нашему мнению, третье значение имеет диалектный вариант **илэмэ-салама көт (түс)**. *Мин Ил Түмэнгэ талылларбын өлөрдүү абааһы көрөр күүстэр элбэхтэр. Бастатан туран, сир баайын көмүскүүр хампаанньалар, кинилэргэ **илэмэ-салама түһэр** чуньубунньуктар, кэмиэрчэскэй СМИлэр.* Куум. Ру. Существуют силы, выступающие против моего избрания в Ил Тумэн (законодательный орган. – Л. Г.). Это, в первую очередь, компании, защищающие недра земли, чиновники, угодничающие им, коммерческие СМИ.*

Лексическое варьирование ДФЕ якутского языка

В исследованном материале наблюдаются отношения лексического варьирования, при котором отмечается замена компонента фразеологизма синонимом или лексемами одной тематической группы. При этом во фразеологическом значении каких-либо изменений не происходит. Для многих из них характерна замена одного компонента, именного или адъективного.

1. Чаще всего варьируются именные компоненты. Например, употребляющаяся в литературном языке ФЕ **туйабын хатар** 'быть достойным кого-л.' (букв. просушить чьи-л. копыта) имеет лексический вариант **тыгырабын хатар**. *Чулуу ыанньыксыт **туйабын**, баҕар, бу кыысчаан **хатарыа**...* С. Федотов. *Аҕам миигин, бэйэм **тыгырахпын хатардын** диэн, бэйэтин аатынан ааттаппыт.* Отец мой, желая, чтобы я был достойным его, дал мне свое имя [Афанасьев, 1965. С.100]. В литературном языке лексема **туйах** означает 'копыто', а лексема **тыгырах** – 'коготь, ноготь'. Таким образом, единицы **тыгырах / туйах** являются синонимами. *Ср. др. тюрк., тюрк. **туйаҕ, туйак, тояк**.* Согласно «Диалектологическому словарю якутского языка» лексема **тыгырах** функционирует в речи якутов Булунского, Верхоянского, Момского, Саккырырского, Усть-Янского, Верхнеколымского улусов в значении туйах 'копыто' [ДСЯЯ, 1976. С. 254].

Про людей с хорошей памятью в якутском языке говорят, что это человек с беличьей памятью. Функционирующая в литературном языке ФЕ **тиин мэйии** со значением 'памятливый, не забывающий' (букв. беличья память), имеет вариант **оңоло мэйии** 'человек с хорошей памятью' [БТСЯЯ, 2010. С. 302], распространенный в Оймяконском, Жиганском улусах: *Ол мунньахха ким тугу эппитин **тиин мэйии** Ньукулай өйдүүрэ буолуо* [ЯРФС, 2002. С. 190]. О чем говорили на том собрании, наверное, помнит памятный Николай. *Умнугана суох кини **оңоло мэйии** дишлэр* [БТСЯЯ, 2010. С. 302]. Лексемы **тиин / оңоло** 'белка' [ДСЯЯ, 1976. С. 187] в этих вариантах являются синонимами. *Ср. эвенк. **онгалган, оңоло*** 'кедровка'.

Нами были также обнаружены фразеологизмы со значением 'еле, едва', функционирующие в разных говорах, компоненты которых вступают в синонимические отношения: **дыбаа тына** (Оймякон, Колыма) 'насилу, еле, едва' [ДСЯС, 1995. С. 66], тыын 'душа'. *Ср. др.-тюрк., тюрк. тын* 'душа; дыхание' [БТСЯЯ, 2014. С.430]; **дыбаа дууһам** (Верхнеколымск) 'едва душа (в теле)' [ДСЯС, 1995. С. 90–91]. ***Дыбаа дууһам** кэллим.* Еле живой я пришел. Дууһа 'душа' заимствование из русского языка.

Следующие примеры касаются вариативных пар **киэн тутун – күөн тутун**. Как указывает П. С. Афанасьев, в верхоянском говоре более употребителен вариант **күөн тутун** [1965. С. 133]. **Киэн тутун** 'испытывать гордость чем-л., гордиться кем-чем-л.; испытывать чувство удовлетворения от чего-л.' [БТСЯЯ, 2007. С. 187]. *Саха сиригэр [алмаас] көстүбүтүнэн мин улаханнык **киэн туттабын**.* Суорун Омоллоон. Мы испытываем большую гордость от обнаружения в Якутии алмазов. *Ср. **кээн** алт. тел. 1. 'украшение'; 2. 'прекрасный'* [Радлов, 1899. Стб. 1073]; *маньчж. **кээн*** 'охотно, с удовольствием < кит.' [ССТМЯ, 1975. С. 448]; **күөн тутун** 'испытывать гордость чем-л., гордиться кем-чем-л.'. *Бөһүөлэккэ биһиги күөлү кэрэхсээбитинэн*

тийийдибит, олохтоохтор, **күөн туттан** туран күөллэрин кэпсээбитинэн тоһуйдулар. Амма Аччыгыйа. В поселок мы прибыли с интересом к озеру, жители встретили нас с гордостью.

Рассмотрим семантику вариативных пар **күөн көрүс** 'противоборствовать; состязаться в чем-л. с кем-л. один на один; участвовать в поединке' [БТСЯЯ, 2008. С. 63] – **нөрүүн көрүс** 'помериться силами, биться на поединке' [БТСЯЯ, 2009. С. 483]. [Тустууга] Элбэх улуус ааттаахтарын кытта **күөн көрсөн** барыларын кыайбытым. И. Гоголев. Я состязался в [вольной] борьбе со многими знаменитыми людьми со многих улусов и выигрывал у всех. В говоре верхоянских якутов отмечается вариант **нөрүүн көрүс** 'помериться силами, биться на поединке' [ЯРФС, 2002. С. 34; ДСЯЯ, 1976. С. 175]. Сайын бу Бэрхэйээнгэ кэлэр, бу Дьяангы бэттэрин кытта **нөрүүн көссө** [Афанасьев, 1965. С. 27]. Летом приезжает сюда в Верхоянск, чтобы потягаться здесь с янскими знатными людьми. В семантические отношения вступают компоненты **күөн** 'грудь, нижняя часть груди (обычно лошади)'. Ср. пратюрк. **көөн**, **көөн** 'грудь и **нөрүүн** 'верхняя часть тела человека, туловище человека (грудь, спина и т. д.)' [БТСЯЯ, 2009. С. 483]. Ср. монг. **нуруу** 'спина, спинной хребет, позвоночник'. В паре **күөн көрүс** – **нөрүүн көрүс** варьирующиеся компоненты находятся в родо-видовых отношениях.

В «БТСЯЯ», «ЯРФС» ФЕ **бас баттах** подается как многозначная: **бас баттах** 1. 'Необдуманно, бестолково, легкомысленно (говорить)'. «Василий Егорович, эн сэрэн, **бас баттах** тыллаһаргын мантан антах уураттаххына сатанара буолуо», – диэтэ Кылбанов. С. Данилов. «Василий Егорович, смотри, отныне тебе следует прекращать необдуманную речь», – сказал Кылбанов. 2. 'Бесцельно, напрасно, куда глаза глядят (идти, бежать)'. Мишка үүрүллүбүт сириттэн тэйдэр тэйэн, **бас баттах** сэли, хаамыы икки ардынан анньан, быһа мөкүгүнүү, лэппэрэнни истэ. Н. Заболоцкай. Небольшого роста, кругленький, Мишка [медведь] отходил с загнанного места спокойно, то мелкими шагами, то рысью, куда глаза глядят. 3. 'никому не подчиняясь, самовольно, без удержу' (букв. следовать, куда повернет голова). Бу оёолор, аҕалара суох буолан, олус **бас баттах** барбыттар. «Хотугу Сулус». Эти дети, растя без отца, своевольничают.

Второе значение соотносится с диалектным фразеологизмом **сир баттах** 'наугад, куда глаза глядят' (букв. следовать, куда доведет земля). Этот вариант употребляется в речи якутов Верхоянского, Среднеколымского улусов [ДСЯЯ, 1976. С. 208; ЯРФС, 2002. С. 115]; Били кыыс, Чуонах, суддьун кытта **сир баттах** барар, бултаан аһаан [Афанасьев, 1965. С. 8]. Девушка эта Чуонах уходит из дому с младшим братом, они идут, куда глаза глядят, добывая себе пищу охотой. По нашему мнению, вариантность возникла вследствие взаимозаменяемости лексем, ассоциативно близких [Готовцева. 2012, С. 44].

А. Е. Кулаковский считает, что ФЕ **мас баттах барда** 'ушел, куда глядят' (букв. пошел, куда доведет костыль с перекладиной) имеет вариант **тайах баттах барда** [Кулаковский, 1979. С. 175] (букв. пошел с посохом и костылем). В данном случае варьируются тематически близкие слова.

Наш материал показал, что имеются также варианты ФЕ, соотносимые компоненты которых не имеют никаких семантических связей: **сах билэр** – **тангара билэр** 'черт его знает', 'бог его знает'. **Сах билэр**. Уһун солкуобайы көрдүү барда ини. В. Яковлев. Ср. др.-тюрк. **йах-йух** 'всякая всячина'. Бог его знает. Наверное, поехал за длинным рублем. **Тангара билэр** 'бог знает, одному богу известно' [БТСЯЯ, 2013. С. 204]. Барбыта ыраатта, хаһан кэлэрин **тангара билэр**. Ср. тюрк.-монг. **тэнри**, **тэнри**, **тэнгэр**, **дээр**. Уехал давно, когда придет, одному богу известно. У А.Е. Кулаковского значится ФЕ **буурдуобун көрдөрдө** со значением 'удирать позорно' (букв. показал, как скакать) с указанием варианта **үдьүгэбин көрдөрдө** (букв. показал свою задницу) [1979. С. 123], который употребляется в говоре вилейских якутов; лексема **үрдүгэ/үдьүгэ** означает 'ягодицы, седалище' [ДСЯЯ, 1976. С. 270].

В заключение этой части стоит обратить внимание на то, что в смысловые отношения могут вступать варьирующиеся компоненты, выражаемые понятия которых относятся друг к другу как целое и часть: кынат 'крыло' / хотоҕой 'маховые перья птиц': Ыһыах сурабын истэн, уонча хонук инниттэн, таҥаһын-сабын ыраастанан, **кынатын куурдуна сырытта**. С. Никифоров. Услышав про ысыах (национальный праздник. – Л. Г.), начал готовиться за десять дней, приво-

дя в порядок одежду. *Ол Арылыаһаба хотоҕойун куурдан сылдыар үһү диһиллэр диһи.* В. Протодьяконов. Говорят, что это Арылыасова сидит на чемоданах.

2. В отдельных случаях могут замещаться имена прилагательные. Так, функционирующая в литературном языке ФЕ **дьоро киэһэ** 'радостный, с сытным ужином вечер' имеет диалектный вариант **чөрөөкүйэ киэһэ** 'вечер, примечательный вкусным, сытным ужином' [ДСЯЯ, 1976. С. 302], который употребляется в говоре чурапчинских якутов. Ср. **чөрөөк** арыгы 'вино' [ДСЯС, 1995. С. 235]. **Дьоро киэһэ** буолан кэпсээн, остуоруйа, таабырын – барыта тобулунна. Болот Боотур. Поскольку это был радостный, с сытным ужином вечер, рассказывали сказки, загадывали загадки. 'С вышеприведенными примерами в антонимические отношения вступают диалектные варианты **нукуйа киэһэ** 'вечер со скудной едой' [ДСЯЯ, 1976. С. 175], распространенный в говоре якутов Чурапчинского улуса и **ньыха киэһэ** 'обычный вечер со скудной пищей, без веселья' [БТСЯЯ, 2010. С. 179; СКТ, 1979. С. 203] *Бүгүн ньыха киэһэ – эт сиэбэт киэһэлэрэ.* В. Яковлев. Сегодня вечер со скудной пищей, без веселья – без мяса.

Заключение

Между диалектными и литературными фразеологизмами отмечаются отношения формального варьирования, при том что они тождественны по значению. Однако отдельные компоненты, входящие в состав идиоматических сочетаний, могут отличаться: а) изменением звуковой оболочки ФЕ, обусловленной подвижностью орфоэпических норм, что приводит к появлению фонетических вариантов; б) варьированием в составе ФЕ компонентов, которые не несут никакой смысловой нагрузки; в) заменой компонента ФЕ синонимом или лексемой той же тематической группы; г) заменой компонента ФЕ словами, находящимися в родо-видовых отношениях, либо же в отношениях часть – целое.

Диалектные фразеологизмы имеют и особенности, обусловленные сферой его ареального употребления. Так, анализ показал, что в случаях, когда фразеологизм в литературном языке многозначен, диалектный вариант может вступить в семантическую связь с одним из значений литературного варианта того же фразеологизма.

В целом связи и отношения между диалектными и литературными фразеологизмами якутского языка, проявляющиеся в их формальной вариантности и различиях по сферам употребления, можно, вероятно, объяснить лексическими взаимосвязями и внешними языковыми контактами.

Список литературы

- Афанасьев П. С.* Говор верхоянских якутов. Якутск: Якут. книж. изд-во, 1965. 174 с.
- Воробьева Н. А.* Фразеологические варианты в свете креативной речевой деятельности диалектоносителей // Урал. филол. вестн. № 3. 2012. С. 171–175.
- Гак В. Г.* Сопоставительная лексикология. М.: Междунар. отношения, 1977. 264 с.
- Готовцева Л. М.* Вариантность субстантивных фразеологических единиц якутского языка // Филология и человек. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2012. № 4. С. 40–51.
- Иванов С. А.* К вопросу о диалектном членении якутского языка // Якутский язык: Диалектология. Новосибирск: Наука, 1998. С. 48–54.
- Кулаковский А. Е.* Научные труды. Якутск. кн. изд-во, 1979. 484 с.
- Кунин А. В.* Некоторые вопросы английской фразеологии // Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русс. язык, 1955. С. 1451–1455.
- Мокиенко В. М.* Славянская фразеология. М.: Высш. шк., 1989. 287 с.
- Назарян А. Г.* Фразеология современного французского языка. М.: Высш. шк., 1976. 310 с.
- Нелунов А. Г.* Диалектные фразеологизмы якутского языка (к постановке проблемы) // Якутский язык: Диалектология. Новосибирск: Наука, 1998. С. 48–54.
- Федосов И. А.* Вариантность и функционально-стилистическая синонимия фразеологических единиц // Вопросы языкознания. 1974. № 6. С. 119–124.

Чепасова А. М. Понятия о динамических и диалектических процессах в языке // Диалектические процессы во фразеологии. Челябинск: ЧГПИ, 1993. 173 с.

Список словарей

Большой толковый словарь якутского языка / Под общ. ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2008. Т. V. 616 с. – БТСЯЯ

Большой толковый словарь якутского языка / Под общ. ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2009. Т. VI. 519 с.

Большой толковый словарь якутского языка / Под общ. ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2010. Т. VII. 519 с.

Большой толковый словарь якутского языка / Под общ. ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2013. Т. X. 575 с.

Большой толковый словарь якутского языка / Под общ. ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2014. Т. XI. 528 с.

Большой толковый словарь якутского языка / Под общ. ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2017. Т. XIV. 592 с.

Диалектологический словарь якутского языка / Сост. П. С. Афанасьев, М. С. Воронкин, М. П. Алексеев. М.: Наука, 1976. 392 с. – ДСЯЯ

Диалектологический словарь языка саха: Дополнительный том / Сост. М. С. Воронкин, М. П. Алексеев, Ю. И. Васильев. Новосибирск: Наука, 1995. 296 с. – ДСЯС

Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Т. I. Л.: Изд. АН СССР, 1958-1959. 1280 стб..

Радлов В. В. Опыт Словаря тюркских наречий. Т. II. Ч. 2. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1899. 1814 стб., 64 с.

Сахалыы кылгас тылдьыт (Краткий словарь якутского языка) / Сост. Г. Ф. Сивцев. Якутск: Якутское книжное изд-во, Якутск. 1979. 224 с. – СКТ

Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: Материалы к этимологическому словарю / Под ред. В. И. Цинциус. Л.: Наука, 1975. 470 с. – ССТМЯ *Толковый словарь якутского языка* / Под общ. ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2004. Т. I. 680 с. – ТСЯЯ

Фразеологический словарь якутского языка / Сост. Н. С. Григорьев. Якутск: Книжное изд-во, 1974. 128 с. – ФСЯЯ

Эвенкийско-русский словарь / Сост. Г. М. Васильевич. М.: Изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. 803 с. – ЭРС

Якутско-русский фразеологический словарь / Сост. А. Г. Нелунов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2002. Т. I. 287 с. – ЯРФС

Якутско-русский фразеологический словарь / Сост. А. Г. Нелунов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2002. Т. II. 420 с.

Список сокращений

алт.	алтайский
бур.	бурятский
др.-тюрк.	древнетюркский
кит.	китайский
маньчж.	маньчжурский
монг.	монгольский
пратюрк.	пратюркский
русс.	русский
тел.	телеутский
тюрк.	тюркский
тюрко-монг.	тюрко-монгольский
эвенк.	эвенкийский
якут.	якутский

букв. буквально
 диал. диалектное слово
 Ср. сравни

Материал поступил в редколлегию 05.07.2018

Lina M. Gotovtseva

*The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North (IHRISN)
 1 Petrovskij Str., Yakutsk, 677007, Sakha, Russian Federation*

lingot@rambler.ru

VARIABILITY OF DIALECT PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE YAKUTSK LANGUAGE

Variability of dialect phraseological units of the Yakut language is investigated. For the first time in Yakut linguistics, under study is the relationship between the dialectal and literary phraseological units of the Yakut language, this being manifested in their variability and the sphere of dialectal use. A typology of options is proposed.

Keywords: Yakut (Sakha) language, standard language, dialectal areas, phraseology, variation, types of variability, sphere of use.

References

- Afanas'ev P.S. Govor verhojanskih jakutov. Jakutsk: Jakutskoe knizhnoe izd-vo, 1965. 174 s.
- Vorob'eva N.A. Frazeologicheskie varianty v svete kreativnoj rechevoj dejatel'nosti dialektonositelej // Ural'skij filologicheskij vestnik. № 3. 2012. S. 171-175.
- Gak V.G. Sopotavitel'naja leksikologija. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1977. 264 s.
- Gotovceva L.M. Variantnost' substantivnyh frazeologicheskikh edinic jakutskogo jazyka // Filologija i chelovek. Barnaul: Izd-vo Altajskogo gos. un-ta, 2012. № 4. C.40-51.
- Ivanov S.A. K voprosu o dialektnom chlenenii jakutskogo jazyka // Jakutskij jazyk: Dialektologija. Novosibirsk: Nauka, 1998. S.48-54.
- Kulakovskij A.E. Nauchnye trudy. Jakutsk. kn. izd-vo, 1979. 484 s.
- Kunin A.V. Nekotorye voprosy anglijskoj frazeologii // Anglo-russkij frazeologicheskij slovar'. M.: Russkij jazyk, 1955. S. 1451-1455
- Mokienko V.M. Slavjanskaja frazeologija. M.: Vysshaja shkola, 1989. 287 s.
- Nazarjan A.G. Frazeologija sovremennogo francuzskogo jazyka. M.: Vysshaja shkola, 1976. 310 s.
- Nelunov A.G. Dialektnye frazeologizmy jakutskogo jazyka (k postanovke problemy) // Jakutskij jazyk: Dialektologija. Novosibirsk: Nauka, 1998. S.48-54.
- Fedosov I.A. Variantnost' i funkcional'no-stilisticheskaja sinonimija frazeologicheskikh edinic // Voprosy jazykoznanija. 1974. № 6. S.119-124.
- Chepasova A.M. Ponjatija o dinamicheskikh i dialekticheskikh processah v jazyke // Dialekticheskie processy vo frazeologii. Cheljabinsk: ChGPI, 1993. 173 s.

Spisok slovarj [List of Yakut (Sakha) dictionaries]

Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka / Pod obshh. red. P.A.Slepcova. Novosibirsk: Nauka, 2008. T. V. 616 s. – BTSJaJa

Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka / Pod obshh. red. P.A.Slepcova. Novosibirsk: Nauka, 2009. T. VI. 519 s.

Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka / Pod obshh. red. P.A.Slepcova. Novosibirsk: Nauka, 2010. T. VII. 519 s.

Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka / Pod obshh. red. P.A.Slepcova. Novosibirsk: Nauka, 2013. T.X. 575 s.

Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka / Pod obshh. red. P.A.Slepcova. Novosibirsk: Nauka, 2014. T.XI. 528 s.

Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka / Pod obshh. red. P.A.Slepcova. Novosibirsk: Nauka, 2017. T. XIV.592 s.

Dialektologicheskij slovar' jakutskogo jazyka / Sost. P.S.Afanas'ev, M.S.Voronkin, M.P.Alekseev. M.: Nauka, 1976. 392 s. – DSJaJa

Dialektologicheskij slovar' jazyka saha: Dopolnitel'nyj tom / Sost. M.S.Voronkin, M.P.Alekseev, Ju.I.Vasil'ev. Novosibirsk: Nauka, 1995. 296 s. – DSJaS

Pekarskij Je.K. Slovar' jakutskogo jazyka. T. I. L.: Izd. AN SSSR, 1958 -1959. 1280 stb..

Radlov V.V. Opyt Slovarja tjurkskih narechij. T. II. Ch. 2.SPb.: tip. Imp. Akad.nauk, 1899. 1814 stb., 64 s.

Sahalyy kylgas tyld'yt (Kratkij slovar' jakutskogo jazyka) / Sost. G.F.Sivcev. Jakutsk: Jakutskoe knizhnoe izd-vo, Jakutsk. 1979. 224 s. – SKT

Sravnitel'nyj slovar' tunguso-man'chzhurskikh jazykov: Materialy k jetimologicheskomu slovarju / Pod red. V.I.Cincius. L.: Nauka, 1975. 470 s. – SSTMJJa Tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka / Pod obshh. red. P.A.Slepcova. Novosibirsk: Nauka, 2004. T.I. 680 s. – TSJaJa

Frazeologicheskij slovar' jakutskogo jazyka / Sost. N.S.Grigor'ev. Jakutsk: Knizhnoe izd-vo, 1974. 128 s. – FSJaJa

Jevenkijsko-russkij slovar' / Sost. G.M. Vasil'evich. M.: Izd-vo inostr. i nac. slovarej, 1958. 803 s. – JeRS

Jakutsko-russkij frazeologicheskij slovar' / Cost. A.G.Nelunov. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2002. T.I. 287 s. – JaRFS

Jakutsko-russkij frazeologicheskij slovar' / Cost. A.G.Nelunov. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2002. T.II. 420 s.